

К СТОЛЕТИЮ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

УДК 378.4(470.44-25).096:070

СЛОВО О ЮНОМ ПОКОЛЕНИИ

В. В. Прозоров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: prozorov@sgu.ru

В статье представлена авторская версия собирательного портрета современного юного поколения студентов-журналистов Саратовского университета, а также предложены некоторые отклики преподавателей и самих студентов на данный сюжет.

Ключевые слова: поколения, студенты-журналисты, университет.

A Word on the Young Generation

V. V. Prozorov

The article presents the author's version of a collective portrait of the modern young generation of journalism students of Saratov University; the author offers some responses of the teachers and students to this subject.

Key words: generation, journalism students, university.

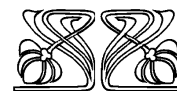
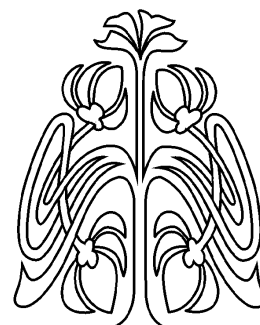
DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-361-365

Исполняется 100 лет саратовскому университетскому историко-филологическому образованию. Любая школа – перекресток разных поколений. Наша история – сложная цепь постоянно сменяющих друг друга диалогов поколений педагогов и учащихся. В послереволюционные и сталинские годы она нередко насильственно прерывалась... Столетнюю историю гуманитарных факультетов СГУ можно описать в том числе и как историю поколенческих диалогов.

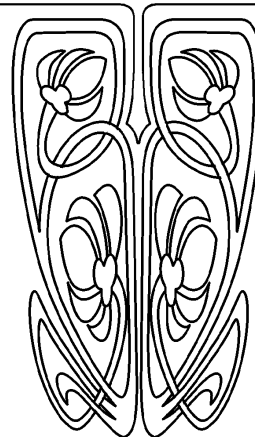
Институциональная прочность, адаптационная гибкость, относительно долговременная результативность образовательного процесса определяются качественными характеристиками самих диалогов – степенью внутренней близости его участников, полнотой взаимного доверия или разобщенностью, притяжением и отталкиванием.

Конфликты поколений были всегда, но особенно актуальны они в наше время. И потому что оно **наше**, и потому, что наша современность развивается под знаком двух мощнейших, пронзивших нас взрывов. Во-первых, это распад-разлом существовавшего несколько десятилетий после Ялты и Хельсинки миропорядка, начиная с мгновенного в масштабах истории развала особым образом организованной страны, в которой многие из нас провели свое детство, отрочество, юность и т. д. Во-вторых, это безостановочно-бурное развитие глобальной коммуникации, перевернувшей представления о свободе и о границах, о доступе к любой информации и о скоростных пределах возможного в человеческом общении.

Примечательно, что в 2017 г. впервые к нам в университет приходят студенты, рожденные в XXI в. Поколение это уже вступает в свои права. Годы его рождения – примерно 1993–2001. Я посвятил новому поколению, его существованию в нашем университетском мире доклад на Международной научно-практической конференции

ДАТА

«Медиакультурное пространство России, Европы и Северной Америки как пространство риска» (Саратов, 1 марта 2017 г.). На доклад последовали живые непосредственные реакции и наших преподавателей, и самих героев доклада – студентов, представляющих это новое поколение. Ниже приводится краткий текст доклада с последующими уточнениями и замечаниями, которые содержались в заинтересованных откликах слушателей.

Новое поколение – клавиатурное поколение с ощущением мира на кончике пальцев, с привычной средой обитания в интернетовской реальности, с умением безбоязненно (вопрос – безболезненно ли? – остается открытым) отсекают то, что при огромном информационном избытке кажется им избыточным.

Социологи констатируют: благодаря интернет-общению различия между поколениями в разных концах света стираются. Само абстрактно-образное представление о размерах планеты Земля у нового поколения свое: то, что открылось Юрию Гагарину из космоса (Земля маленькая), дополняется у юных естественным убеждением в том, что Земля еще и легкодоступна, и открыта для них в любом своем уголке.

Идет поколение внутренне свободное и раскрепощенное. Не пуганное поколение. Юные легко задаются трудными вопросами, которые кажутся им вполне естественными: А почему это так? Ну и что тут особенного? Мне так не кажется! А вы бы смогли поступить иначе?.. Может быть, в меньшей мере, чем их предшественники, они ориентированы на стабильность, на бескорыстную мотивацию. Зато они заметно открыты для перемен в собственной судьбе. У них, как правило, от природы большой адаптационный ресурс.

Юные не делают культа из социальных рисков (связанных, скажем, с конкурсными состязаниями, испытаниями, отборами, кастингами), но готовы своим старанием (надеждой на свои силы) эти риски одолевать. Они знают прок в лайфхаках – хитрых полезных советах на разные случаи.

Они быстро уходят в себя. Но это не эгоцентризм. Это естественное расслабление – инстинкт самосохранения. И возможность сосредоточиться на своем. В себе им привольно. Они последовательно нацелены на индивидуальный успех. Упорный дух командного поиска вторичен, хотя он вовсе и не исчез, разумеется. Предпочитают непринужденную атмосферу и свободный стиль общения с ровесниками и, по возможности, со взрослыми. Искренне стремятся к самообразованию, к здоровому образу жизни, к совершенствованию физических и психических готовностей.

Нам надо быть с ними на одной волне. Иначе мы будем действовать в неблагоприятном поле взаимного брюзжания и бранчивости. Старшее поколение педагогов привычно судит о новичках: «не читают и не хотят читать», «не знают даже...» (и дальше на выбор богатый ряд близких нам социально-исторических, литературно-куль-

турно-бытовых реалий), «общеобразовательная подготовка на нуле», «им бы только сидеть во “ВКонтакте” и не учиться» и т. п. Новички – о нас: «душат своими правилами», «кому это нужно!», «масса лишнего», «зря потраченное время», «тухлак» и т. д.

Все сказанное касается, конечно же, и наших медиаобразовательных университетских практик. Вопросов много, накапливаются они давно, на протяжении всего XXI в. Конечно, любое обобщение сродни средней температуре по богоугодному заведению. Но некоторые общие тенденции все же, на мой взгляд, вырисовываются.

Им мало благоговейно внимать педагогам. Им важно – нужно вступать в разговор. Хотя, случается, слушают предельно внимательно и благодарно чутко реагируют, если с ними делится заветным и их тоже задевающим за живое.

Они с первых студенческих дней жаждут самореализации. И жить торопятся, и чувствовать спешат... Пробуют себя не только в традиционной клубной или волонтерской жизни вуза, но и во взрослых делах вне университета: в телепробах, в бесчисленных сетевых инициативах, в проведении школьных и иных олимпиад, состязаний, конкурсов. Самые продвинутые абитуриентами еще входят в состав жюри медийных и других смотров и чувствуют себя вполне в своей тарелке. Не успеваешь привыкнуть к ним в университетской аудитории, как встречаешь их уже на официальных и общественных мероприятиях в качестве корреспондентов и репортеров.

У интернет-поколения больше самостоятельности в выборе сюжетов, тем, вопросов, нуждающихся в исследовании. Скажем, в моем спецсеминаре бакалавры сами уже на 2-м курсе предлагают заинтересовавшие их интернет-проблемы и в диалоге с научными консультантами принимают их оглядывать и осмысливать.

Конкретные примеры: Алену Анюхину (сейчас 4-й курс) заинтересовал феномен мультимедийного лонгрида в современных масс-медиа. Она пришла в семинар с окрепшим убеждением, что сама механика чтения в интернете сильно меняется, и возникают заинтересовавшие ее новые способы визуализации и публикации медиатекстов, методы последовательного изложения истории в интернет-пространстве с использованием всех современных разновидностей медиа. Результат работы над семинарской темой может стать весьма содержательным. Или магистрант 1-го года Александра Дьякова взялась за абсолютно свежую и не отрефлексированную еще должным образом тему, которая посвящается частной жизни обыкновенного человека. И эта частная жизнь становится сегодня объектом внимания новой медиареальности – тотальной журналистики... Ряд примеров можно множить...

Юное поколение смелее и раскованнее своих предшественников. Для них не проблема уже на первом-втором курсах выступить на представи-

тельной конференции в другом научном центре, пообщаться с ровесниками и – без комплексов – со взрослыми признанными коллегами, с простодушной легкостью взять у них интервью, обменяться контактами, уговориться о новых встречах. И это не самоуверенность, но подкупающе здоровое представление о свободном профессиональном общении по поводу заинтересовавшей их проблемы.

Конечно, для полноценного общения с поколением Сети нужен как минимум общий язык в сфере профессиональной коммуникации. Как вырабатывается общий язык? При наличии встречного желания. Как пробудить это желание? Дать попробовать то, что как бы знакомо, но на практике по-настоящему глубоко неведомо студенту.

Я веду с моими молодыми коллегами по кафедре общего литературоведения и журналистики в первом семестре курс «Основы литературной культуры». Литература для поступающих на отделение журналистики, как правило, не из числа приоритетных ценностей. Увы! Причин много. Школа вносит в это свой «вклад», но одну только школу в этом винить негоже. Курс «ОЛК» сразу же оказывается для первокурсника-журналиста в поле устало снисходительной отчужденности. Как ее преодолеть? Никаких увещаний! Самый верный, нам кажется, путь – через их же самостоятельные пробы. Сверхзадача – привлечь внимание к парадоксальным возможностям интуитивно-образного мышления, погрузить в чувственно-смысловую атмосферу живого текста.

Первокурсники с первого занятия сами пробуют себя в текстосложении, самостоятельно фантазируют на многозначно заданную тему (так называемый «бином фантазии», по знаменитому итальянцу Джанни Родари), учат наизусть избранные классические строки-стихи, нагружая память экологически чистыми литературными продуктами, осваивают основы выразительного чтения («с чувством, с толком, с расстановкой»). Итог занятий – в виде состязательного смотра. Не все и не со всеми удастся. Но очень многие оказываются обожжены художественной словесностью...

Общий с ними язык заметно оскудевает, в частности, в той его сфере, которая определяется сводом прецедентных текстов. Старшее поколение журналистов легко пользуется текстовыми фрагментами, которые, как показывает опыт, юным совершенно неведомы. Пустой звук для них – многие крылатые выражения из литературных, исторических, кинематографических, политических и других источников. Очевиден разрыв культурных связей, которые прежде передавались от поколения к поколению словно бы сами собой. И вдруг – нет понимания того, что «шел в комнату – попал в другую» – какой-то отмеченный, особым смыслом согретый текст. Или что из ряда крылатых: «Науки юношей питают...»; «А Васька слушает да ест»; «Вот придет барин...»; «Здравствуй, племя младое, незнакомое»...

Мне подумалось, что каждое занятие спецсеминара есть смысл начинать с короткой разминки, вспоминая один (к случаю) прецедентный текст, который буквально на днях мне встретился в высказываниях известных журналистов. Так и делаем. По-моему, в коня корм. Во всяком случае, есть у семинаристов понимание необходимости пополнения своей профессионально-речевой копилки. И встреченная в устах известного политолога фраза «Ай, Польша, знать, она сильна...» воспримется юными уже вполне адекватно...

Более того, усматривается такая тенденция: многие наши студенты-журналисты испытывают себя собственно литературным творчеством. А это уже внутренняя потребность в вольно метафорическом высказывании. Журналистское дело – хорошо, а душу куда водить?

Для общих базовых ценностей нужна и предельно откровенная установка на открытый диалог по поводу острейших профессиональных испытаний. На нашем образовательном пути объявляются исполненные драматизма риски, которые мы обязаны обсуждать со студентами.

Наметилось, к примеру, явное размывание границ между журналистикой и «связями с общественностью» или, лучше сказать, пропагандой успехов. Путаница этих разных занятий стала делом повседневым и для журналистики опасным. Но студента за нашим порогом подкарауливает реальность, с которой не считаться он не в силах. И здесь у нашего диалога нет утешительного хэппи энда. Мало того, сами студенты размышляют: «Что поделаешь! Такова данность! Будем о ней знать и в меру знаний и возможностей наших реагировать». Что к этому прибавить? Невольно понимаешь, что мы с ними друг у друга жить учимся...

То же самое: заметно углубляется конфликт журналистики факта с ее стремлением к взвешенной объективности и журналистики фейка – поспешного навязывания более чем сомнительной авторской точки зрения на происходящее. Тенденция набирает силу. Угадывается во всем мире. Индекс доверия к СМИ падает. Но слабое утешение, что на миру и смерть красна... Наши многочисленные и по нервозному тону базарно-агрессивные полит-ток-шоу яркий тому пример...

Обозначается расхождение между привычной журналистской скорописью (небрежным и невнятным скороговорением) и основательной журналистской культурой слова и слога. И это все проблемы, которые мы обязаны обсуждать со студентами нового поколения откровенно, без поправок, что называется, на возраст и неокрепшее сознание. Сознание окрепло. А возраст – дело наживное.

У меня получается что-то вроде апологии нового поколенческого мейнстрима. Всегда есть, конечно, и выпавшие из поколения «лишние люди», и составляющие оппозицию своему поко-

лению «новые люди», складывающие фундамент для тех, кто придет уже им вослед. Убежден, что нас с юным поколением все-таки сближает нечто большее, чем то, что разделяет, – фундаментальные ценности: стремление к взаимопониманию, добро и любовь. Это надежное основание для образовательного диалога. В его основе известная мысль, выговоренная Кипплингом в «Книге джунглей»: «Мы с тобой одной крови – ты и я».

Из откликов на вышеприведенный текст доклада.

Совсем молодой преподаватель – практикующая журналистка Л. С.: Когда я слушала про совсем юных, невольно думала: а мое поколение как соотносится с ними? Мы угадываем себя или уже смотрим со стороны? Мы с ними говорим на одном языке или нет? Я не уходила из университета, поэтому разницу в возрасте со студентами чувствую не так остро: главное – не отставать от их интересов и темпа. Нам, как и им, близка свобода в поиске, нацеленность на индивидуальный успех, отсеменение лишнего, легкость передвижений. Мы тоже очень быстро привыкли к телефонно-интернетной жизни. Честно говоря, я сама борюсь с этим уютным «уходом в сенсор»: понимаю, как рассеивается внимание и как быстро накатывает усталость... Единственное, в чем могу провести разницу между нами, – стирание границ в общении со старшими. Я помню, что опоздать на 15 минут на пару было для нас верхом неприличия... Если продолжить разговор про современных юных, я бы еще добавила любовь ко всякого рода проектам и желание мгновенно эти самые проекты создать, обозначить, «прокричать» о них... С ними очень интересно. Они открыты, если ты искренне пытаешься найти с ними общий язык, и они благодарные. Но в то же время они умеют окатить тебя холодом, если ты им не кажешься достойным внимания или уважения. У них очень яркие и часто однозначные, зримые эмоции. И еще у них столько возможностей (и у нас их было много, но сейчас – просто бум всего-что-только-можно-придумать), что они вынуждены гораздо быстрее определять свои интересы, решаться, рисковать, пробовать и бросать на полпути. Настоящий серфинг по кружкам. Мне кажется, у них ломается ступенчатая система: вместо поступательного движения они следуют броуновскому, и в этом есть свои плюсы.

Бакалавр-филолог 4-го года обучения К. М.: С каждым новым тезисом доклада я все больше узнавала себя. Да, между нашими поколениями намечается пропасть, но ведь можно строить мосты. Общими усилиями. Я бы не согласилась с тем, что юные не читают. И речь не только о студентах-филологах. Мне сдается, что и вкусы просто читателей – моих ровесников меняются к лучшему. Если недавно еще можно было наблюдать толпы школьников, трепещущих над «Сумерками» американки Стефани Майер, то сегодня очень многие из них зачитываются

Оруэллом, Ремарком, Брэдбери. Это несомненный прорыв...

Бакалавр-журналист 4-го года обучения А. А.: Я абсолютно согласна с тем, что люди моего поколения меньше ориентированы на бескорыстную помощь, и вместе с тем они не делают культа из всевозможных социальных рисков. Тезис о том, что мое поколение обладает большими адаптивными ресурсами и ориентировано на индивидуальный успех, очень точно сформулирован. Мне близка тема, связанная с эволюцией поколения. Очень нравится книга клинического психолога Мэг Джей «Важные годы» о поколении 20–30-летних. В ней приведен добротный список англоязычных источников, посвященных данной теме (например, исследования Pew Research Center, Льва Гроссмана, Дэвида Брукса, журналистов The Economist и The New York Times и других).

Молодой преподаватель-филолог С. А.: Уложила детей, и наконец появилась возможность написать Вам... Конечно, само время делает их (и нас тоже) другими, заставляет меняться и подстраиваться под новую реальность, дарит столько всяких доступных возможностей (и технических, и информационных), что нельзя не ощущать себя хотя бы потенциально богатым, свободным, способным человеком. Это хорошо, у нас в студенческие времена такого не было (было много другого, но не стоит, наверное, сравнивать). И если для нас эти возможности все еще кажутся немного чудом, а свобода воспринимается как что-то нереальное, временное, эфемерное (мы уже подсознательно ждем какого-то подвоха), то для молодого поколения все это естественно, другого они не видели, не знают, не прожили. И, Вы правы, нам надо их догонять, чтобы не отстать от времени.

Профессор филологии И. К.: Я практически во всем с Вами согласен, хотя и ощущаю себя типичным представителем пресловутого поколения «отцов», в глубине души все-таки противостоящего в нравственных основаниях «детям».

Бакалавр-журналист 2-го года обучения Е. Р.: Да, действительно, юные – это клавиатурное поколение. До смешного. Как вы представляете себе алфавит? Какая возникает ассоциация? У меня – буквы в букваре. У моего брата десяти лет – клавиатура (не АБВ, а ФЫВАП). Я не вижу в этом ничего дурного. Время и технологии неизбежно движутся вперед. Да, современный подросток проводит время в виртуальной реальности. Но будь то же самое 100 лет назад, ситуация была бы абсолютна идентична. Так почему возникают проблемы коммуникации молодежи и старших? Потому что первые еще не осознали различий, а вторые этих различий жутко боятся. К сожалению, для преодоления «культурной ямы» первый шаг должны сделать все-таки взрослые.

Преподаватель филологии О. Д.: Все верно и точно Вы сказали о ребятах, о нас. Действительно, мы учимся друг у друга. Вроде бы и на одной

планете, а миры наши разные, что совершенно не мешает нам быть вместе и понимать друг друга... Они искренне, вслух не все признают, чаще отвергают, проще изъясняются, упрощенно видят эту жизнь... А если задуматься, то ведь такой мир мы им вольно или невольно и предьявили. И правда то, что наши студенты – живые и открытые, добрые, умные и стремящиеся к постоянному движению вперед... Мир в доме зависит от нашего миролюбивого и бескорыстно уважительного отношения друг к другу.

Бакалавр-журналист 2-го года обучения В. Ш.: Я не совсем согласна с тем, что юные всегда готовы одолевать риски. Некоторым из нас сложно выйти из зоны комфорта, мы скорее охотно стремимся ее расширить.

Бакалавр-журналист 2-го года обучения А. Т.: Не могу согласиться с некоторыми из Ваших оценок. Вы сказали, что для нас не составляет проблемы выступить публично и пообщаться с аудиторией. Сейчас действительно существует огромное количество платформ для публичных выступлений. Нашему поколению волей-неволей приходится быть их непосредственными участни-

ками. Мы получаем опыт общения с многочисленной публикой еще со школьного времени. Но означает ли это, что мы так легко преодолеваем свой страх и комплексы? Я считаю, что это не так. И этот вывод непосредственно связан с развитием интернет-технологий. Теперь, когда мы выступаем перед публикой, состоящей даже из десяти человек, нас могут увидеть миллионы – мы становимся героями YouTube-роликов, сплетни о нас разносятся по всем соцсетям с огромной скоростью. А кто может быть застрахован от казусов? Осознание этого добавляет лишний повод для волнения. Отсутствие страха перед публичными выступлениями совершенно, на мой взгляд, не зависит от поколения, но от индивидуальных особенностей человека.

Бакалавр-журналист 1-го года обучения С. А.: Невольно получается, что все нам дается легко и безмятежно? Но нам на самом деле бывает и одиноко, и грустно, и празднично, и некомфортно, и стремно. Случается, мы собой очень недовольны. Но главное, нам очень хочется понимания. Как и всем, наверное, поколениям на земле.

Образец для цитирования:

Прозоров В. В. Слово о юном поколении // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 361–365. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-361-365.

Cite this article as:

Prozorov V. V. A Word on the Young Generation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 361–365 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-361-365.
